

Пятница, 5 декабря 1952 г., № 98 (1486).

Памятная встреча

Выступление болгарского дирижера В. Павлова в Воронеже

Хорошие встречи всегда памяты. И долго не забудут воронежцы дружеского знакомства с представителем искусства братской Народной Республики Болгарии — дирижером Веселином Павловым. Он принимал участие в концертах симфонического оркестра областной филармонии.

Концертам сопутствовал заслуженный творческий успех. Его определил уже самый замысел программы: Веселин Павлов избрал для исполнения произведения, отличающиеся демократичностью и яркой национальной формой. Наряду с пятой и шестой симфониями П. И. Чайковского исполнялись «Молдавская сюита» Н. Пейко, «Болгарская рапсодия» П. Владигерова, «Ракочи-марш» Берлиоза.

Такое разнообразие концертной программы, безусловно, требовало и четкой трактовки. Это в полной мере удалось одаренному дирижеру и коллективу оркестра.

...За дирижерским пультом — Веселин Павлов, гость из Болгарии. Горячей овацией приветствуют его воронежцы.

Еще заполнены только первые страницы творческой биографии болгарского дирижера, и немногие знают, как начался его путь в искусстве. Веселин Павлов, воспитанник Софийской консерватории, продолжил свою учебу в нашей стране. Весной этого года он окончил аспирантуру Московской консерватории и у себя на родине стал одним из ведущих дирижеров Государственного симфонического оркестра. Чувство самоуспокоенности чуждо одаренному музыканту. Его исполнение отличают вдохновенная свежесть восприятий, пытливость, стремление глубже изучить русскую классическую музыку.

Вот почему оба воронежских концерта Павлов начинал с симфоний Чайковского. Павлову близка простота и пластичность музыки замечательного русского симфониста.

Четко продуманный план, цельность трактовки — вот что определяет творческий облик Павлова. У него нет увлечения усложненной детализацией, и это

особенно важно при оценке его исполнительского стиля, который можно выразить одним словом — искренность. И если это ценнейшее качество дирижера еще не в полной мере выявилось при исполнении шестой симфонии, то именно оно было определяющим в трактовке пятой симфонии.

У молодого художника вырабатывается своя манера внешней сдержанности дирижерского жеста. Она особенно проявилась в темпераментной «Молдавской сюите» Н. Пейко. Воронежцы не в первый раз слушают это выдающееся произведение советской симфонической музыки, но, пожалуй, впервые так увлекательно, просто, изящно звучала она.

Восторженно приняли слушатели «Болгарскую рапсодию» П. Владигерова, также известную в Воронеже. Симфонический оркестр исполнял ее с подлинным вдохновением. Дирижер сумел в той же сдержанной манере с наибольшей широтой раскрыть пылкость, волевую направленность произведения.

Между коллективом Воронежского симфонического оркестра и гостем из Болгарии установилось большое взаимное доверие, которое возникает только среди друзей. Именно настоящая дружба, хорошее взаимопонимание способствовали их общему успеху в концертах.

Воронежские концерты Веселина Павлова явились убедительным свидетельством серьезных успехов болгарского искусства, ярким проявлением дружбы советского и болгарского народов. В то же время концерты были хорошим опытом ознакомления жителей периферийных городов нашей Родины с достижениями искусств стран народной демократии.

Гастрольному бюро СССР следует учесть, что во многих областных центрах филармонии располагают профессионально зрелыми симфоническими оркестрами и всеми условиями для выступлений артистов, приезжающих в нашу страну.

Ю. ЧЕРНЫШОВ.

ВОРОНЕЖ.